

Защита народа Беларуси – стратегический национальный интерес

(Окончание. Начало в № 10.)

УДК 327

Александр КОВАЛЕНЯ, Павел МУРАВЕЙКО, Алексей БАНЬКОВСКИЙ. Защита народа Беларуси – стратегический национальный интерес. В статье, подготовленной авторским коллективом Национальной академии наук Беларуси и Государственного секретариата Совета Безопасности, проведен комплексный историко-ретроспективный, аксиологический и сравнительно-правовой анализ отражения базовой конституционной категории «народ» как единственного источника государственной власти в документах доктринально-стратегического характера зарубежных стран и Республики Беларусь. На основе разработанного НАН Беларуси национального концепта истории белорусской государственности обосновывается необходимость включения данного понятия в Концепцию национальной безопасности в качестве нового стратегического национального интереса, подлежащего всемерной защите от внешних и внутренних угроз.

Ключевые слова: национальная безопасность, Концепция национальной безопасности, этногенез белорусского народа, стратегические национальные интересы, история белорусской государственности.

Aleksandr KOVALENIA, Pavel MURAVEIKO, Aleksei BANKOVSKY. Defending the people of Belarus is a strategic national interest. The article, prepared by a team of authors of the National Academy of Sciences of Belarus and the State Secretariat of the Security Council, carried out a comprehensive historical, axiological, comparative and legal analysis of the basic constitutional term "people" as the only source of state power in doctrinal and strategic documents of foreign countries and the Republic of Belarus. Using the national concept of the Belarusian statehood history developed by the National Academy of Sciences of Belarus, the authors substantiate the need to include this term into the National Security Concept as a new strategic national interest that should get all-round protection from external and internal threats.

Keywords: national security, national security concept, the ethnogenesis of the Belarusian people, strategic national interests, the history of Belarusian statehood.

Анализ зарубежного опыта

В контексте проводимого исследования целесообразно рассмотреть подходы зарубежных стран к отражению категории «народ» и исторической политики в целом в документах доктринально-стратегического характера.

В ряде зарубежных стран, например в ФРГ, Италии и других, стратегические подходы в сфере национальной безопасности традиционно закрепляются не в отдельном базовом комплексном документе в виде стратегии, доктрины или концепции, а обобщаются и публикуются в рамках так называемых белых книг. Представляется необходимым более детально проанализировать зарубежный опыт закрепления нарративов в данной сфере.

Так, одним из наиболее наглядных и во многом классических для стран западного сообщества примеров является существующая практика США. Традиционно такие документы отражают главные положения предвыборной программы победившего кандидата в президенты в области безопасности и закрепляют основные положения трансформации политического курса. Не стала исключением и Стратегия национальной

Александр КОВАЛЕНЯ,
академик-секретарь
Отделения гуманитарных
наук и искусств
НАН Беларуси, академик,
доктор исторических
наук, профессор

безопасности (СНБ) Д. Трампа 2017 года [1]. Так, апеллирование к мировой истории и центральному месту в ней США как главного «оплота демократии» является одним из ключевых инструментов достижения американского превосходства, которое при такой подаче и «историческом обосновании» должно выглядеть вполне логичным и единственно верным. Поэтому неслучайно в СНБ содержатся следующие положения: «Для большей части мира свободы Америки вдохновляют, и Соединенные Штаты всегда будут поддерживать тех, кто стремится к свободе. Мы останемся маяком свободы и возможностей во всем мире...» [1].

В СНБ приоритизируется и традиционно закрепляется «особая историческая роль Америки» – «величайшей силы добра в истории» человечества. Именно это якобы дает основание американской нации «гордиться своей историей и с оптимизмом смотреть в будущее Америки, быть уверенными в том позитивном примере, который Соединенные Штаты подают миру». В СНБ также закреплен американский принцип «Америка прежде всего», в рамках которого США признают, что «Америка станет катализатором условий для достижения экономического успеха Америки и всего мира». В ценностно-историческом контексте в СНБ отмечается, что «не существует истории, которая гарантировала бы автоматическое преобладание свободной политической и экономической системы Америки» [1].

Павел МУРАВЕЙКО,
первый заместитель
Государственного
секретаря Совета
Безопасности Республики
Беларусь, кандидат
военных наук

Действующий президент США Дж. Байден также регулярно артикулирует схожие нарративы о «переломном этапе мировой истории», в связи с чем, по его мнению, необходимо «сосредоточиться на том, что сделало нашу страну великой» [2]. Такой подход в полной мере нашел свое отражение в принятой 12 октября этого года новой Стратегии национальной безопасности США [3]. В ней, в частности, указано, что для достижения своих стратегических целей усилия Вашингтона будут направлены на инвестирование в источники и инструменты американской мощи и влияния, создание сильной коалиции наций, модернизацию и укрепление своих вооруженных сил. При этом в тексте документа в разделе об углублении союза США с Европой впервые упоминается Беларусь, в части готовности США совместно с союзниками по «Большой семерке» защищать права человека «будь то в Беларуси или Синьцзяне». Для этого Белый дом намерен углублять стратегическую согласованность, регулярно консультироваться и обмениваться информацией и разведданными.

Таким образом, история и политика США по формированию образа будущего мироустройства рефреном проходит через все ключевые доктринальные документы в сфере безопасности в виде обоснования стержневой идеи политики США – «Америка прежде всего». Эта идея в качестве элемента «умной» силы [4] позиционирует историческое влияние Вашингтона на планете как единственную «позитивную силу», которая может помочь создать условия для мира и процветания, а также для развития «успешных обществ». При этом каждый американец должен сыграть свою роль в этих грандиозных национальных усилиях, в том числе по «прославлению американского величия как яркого примера для всего мира».

Алексей БАНЬКОВСКИЙ,
начальник управления
Государственного
секретариата Совета
Безопасности Республики
Беларусь, кандидат
юридических наук

В Германии основы политики национальной безопасности и обороны традиционно закрепляются в рамках так называемых белых книг. 13 июля 2016 года одобрен действующий официальный документ федерального правительства о политике безопасности и будущем Бундесвера – новая «Белая книга 2016 года о политике безопасности и будущем Бундесвера» [5]. Ключевым отличием данной итерации стратегических

основ в области безопасности от аналогичного документа 2006 года [6] является закрепление возросшей ответственности Федеративной Республики в мире, а также ответственность Германии за активную роль в формировании нового мирового порядка, основанного на новых правилах. В то же время с учетом трагичной истории немецкой нации данная трансформация политики безопасности Германии вызвала дискуссии даже среди разработчиков данного документа. Так, на официальном сайте Бундесвера в соответствующем разделе профессор Х.-Г. Юстенховен отметил, что «в ходе дебатов о политике безопасности Германии в последние годы иногда возникает впечатление, что государства естественным образом отстаивают свои интересы, в крайнем случае используя военную силу, и что Германия должна не только столкнуться с этой международной реальностью, но и стать ее частью. Должны и мы стать частью такой международной реальности? Нет, преодоление этой реальности путем укрепления и развития ООН является этическим требованием. Умная, этически оправданная политика учитывает необходимость реалистичной политики безопасности и в то же время ищет этически необходимые возможности преодоления скрытой анархии между народами и государствами посредством дальнейшего развития международного права» [7].

Можно прийти к выводу, что закрепленная еще в 2016 году заявка Германии на официальное включение в политику мировой гегемонии коллективного Запада, в том числе в рамках мягкосилового влияния, спровоцировала неоднозначную реакцию даже со стороны лояльного правительству академического сообщества, которое настаивает на примате международного права и этически неоправданном следовании принципам *realpolitische Sicherheitspolitik* (реальной политики (в рамках) политики безопасности. – *Авт.*).

Таким образом, несмотря на свою вину в развязывании самых кровопролитных войн в истории человечества, Германия вновь стремится взять на себя ответственность за безопасность на европейском континенте и за его пределами: «Германия тесно связана с остальным миром и – из-за своего экономического, политического и военного значения, но также из-за своей уязвимости – обязана активно участвовать в формировании мирового порядка. Германия все чаще рассматривается как ключевой игрок в Европе. С этой новой реальностью появляется больше возможностей для оказания влияния, но и повышается ответственность». В то же время, вероятно, для нивелирования возможных обвинений в реваншизме в Белой книге отмечается, что «наша возросшая роль в международной политике безопасности, однако, не приведет к автоматическим результатам или обязательствам, которые противоречат нашим ценностям и интересам или чрезмерно расширяют наши возможности» [5].

В данном контексте особый интерес для более комплексного и детального анализа представляет подраздел 8.4 Белой книги «Новые подходы к традициям» применительно к реализации Бундесвером этой новой миссии Германии. Так, отмечается, что «ценностные традиции и их культивирование являются важными элементами философии лидерства Бундесвера. Нашим военнослужащим нужна не только рациональная, но и эмоциональная основа для выполнения их сложной миссии. Особое значение всегда будет придаваться прусским реформам и сопротивлению национал-социалистическому режиму. Они служат важными образцами для подражания и источником моральной силы. Однако традиции необходимо соблюдать.

Каждое поколение должно осознавать актуальность традиций в настоящее время. По этой причине Бундесвер должен: регулярно пересматривать свои традиции, при необходимости доработать их и принимать новые традиции как обучающийся организм. С этой целью Бундесвер будет уделять повышенное внимание своей успешной, более чем шестидесятилетней истории как традиции, которую необходимо развивать. Это история вооруженных сил в условиях сильной демократии, которые проявили себя не только во время холодной войны, но и после 1990 года, когда они с первого дня олицетворяли воссоединение нашей страны. Это также история силовых операций. Военнослужащие показали, на что способны в бою, доказали свою готовность и навыки. Бундесверу пришлось научиться справляться со смертью и боевыми травмами» [5].

Здесь же в качестве важной составляющей политики безопасности и обороны выделена мемориальная политика Бундесвера. В частности, отмечается, что исторические традиции побудили к «созданию памят-

ных мест, таких как Мемориал Бундесвера в Берлине и Лес памяти в Потсдаме». В связи с этим «в Бундесвере культивируются традиции, передавая ценности, символы и руководящие примеры следующему поколению, особенно в нашей новейшей истории. Это основано на культуре открытого диалога и личных обязательств» [5].

Таким образом, в Белой книге Германии нашли отражение и официальное закрепление новые концептуальные подходы к более активному инклюзивному участию в формировании мирового порядка, в котором Берлин все чаще рассматривается как ключевой игрок в Европе и в мире в целом. В качестве обоснования этой новой миссии используется отсылка к переосмыслению новейшей истории Германии и Бундесвера, а также, что особенно важно, стремление к формированию и культивированию новых ценностных традиций, основанных в т. ч. на «сопротивлении национал-социалистическому режиму», а также обновленной мемориальной политике, якобы очищенной от «негативных образцов прошлого». В связи с этим историческая политика играет важную роль в рамках формирования новых концептов в сфере безопасности и обороны Германии, прежде всего в контексте освобождения от так называемого комплекса вины за наследие фашизма. В связи с этим указанные неоднозначные трансформационные процессы, происходящие в Германии, требуют более детального и углубленного анализа с точки зрения интересов национальной безопасности.

В сопредельной Польше в относительно недавно обновленной Стратегии национальной безопасности Польши от 12 мая 2020 года также содержится ряд важных положений, касающихся реализации исторической политики, в рамках общих подходов в сфере обеспечения национальной безопасности [8]. Национальные интересы включают укрепление национальной самобытности и защиту национального наследия, которые, согласно СНБ Польши, будут реализовываться следующим образом:

- формирование и развитие патриотических взглядов рассматривать как незаменимый фактор в построении общины и национальной идентичности, основанной на христианском наследии и универсальных ценностях;
- усовершенствовать инструменты и процедуры защиты культурного наследия в случае угрозы войны и кризиса с учетом организаций и служб, выполняющих задачи по обеспечению безопасности государства;
- использовать деятельность Польши на международной арене для содействия развитию и защиты традиционных семейных ценностей, польской национальной самобытности, культуры и традиций.

В свою очередь укрепление положительного имиджа Республики Польша и ее культурной и экономической привлекательности будет достигаться путем укрепления позиций государства с использованием общественной и культурной дипломатии и социальных коммуникационных технологий, учитывая, в частности, цели исторической политики государства, продвигая польский язык, культуру (включая массовую культуру), науку и историю, а также христианское наследие страны и т. д.

Таким образом, Польша, отстаивая и защищая самобытность и наследие своего народа, определенные в СНБ в качестве национальных интересов в области национальной безопасности, стремится к активному укреплению своих позиций за рубежом с использованием инструментов «мягкой силы».

В целом проведенное комплексное исследование показывает, что в настоящее время все более системно и на качественно новом уровне обостряются проблемы насильственного разрушения культурно-исторического наследия человечества. Проведенный содержательный, сравнительно-правовой и контент-анализ документов доктринально-стратегического характера ряда зарубежных стран свидетельствует о том, что различные аспекты исторической политики прочно вошли в перечень государственных приоритетов в сфере обеспечения национальной безопасности.

На основе проведенного системного анализа можно выделить следующие ключевые нарративы, детерминирующие приоритизацию государственной исторической политики, а также защиту национальных историко-культурных ценностей в документах доктринально-стратегического характера:

Встреча Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь Александра Вольфовича с представителями научно-экспертного сообщества Беларуси по вопросу совершенствования концептуальных подходов к обеспечению национальной безопасности Республики Беларусь. 13 мая 2022 года

– недопущение искажения исторической правды как основополагающий полифакторный универсальный инструмент обеспечения национальной безопасности, формирующий прямую проекцию на отстаивание суверенитета, независимости и территориальной целостности. В обратной проекции (через отрицание) по сути постулируется невозможность сохранения независимости без сохранения исторической правды;

– закрепление принципа приоритетности защиты национальной идентичности от чуждых историко-культурных нарративов, навязанных массовой западной культурой, разрушающих традиционные ценности, в качестве основы формирования механизмов иммунной защиты общества в современных условиях информационной агрессии;

– формирование ядра государственной политики, основанной на определенном роде особой историко-культурной ценностной парадигме, дающей право на определенные претензии, в том числе историко-территориальные, вплоть до введения санкций и вооруженного сопротивления в отношении государств, не разделяющих и/или препятствующих ее реализации;

– закрепление на стратегическом доктринальном уровне фактического согласия на экспансию западной культуры, что должно, с одной стороны, привести к ускорению общественной и ценностной трансформации, а с другой – обеспечить дополнительные гарантии необратимости процессов кардинальной смены приоритетов цивилизационного развития.

В России в Стратегии национальной безопасности 2021 года [9] вопросы исторической политики, войны исторической памяти, ее целенаправленного искажения Западом и его союзниками занимают центральное место. Сравнительный контент-анализ СНБ России показывает, что проблемы противостояния на историче-

ской почве, сохранения и защиты исторической правды по количеству прямых упоминаний значительно превосходят иные зарубежные документы доктринально-стратегического характера (например, в 2 раза больше, чем в СНБ США).

При этом в СНБ России различные аспекты исторической политики в контексте национальной безопасности изложены комплексно, системно и всесторонне. В частности, в статье 8 отмечается, что усиление нестабильности в мире, рост радикальных и экстремистских настроений могут привести к попыткам разрешить нарастающие межгосударственные противоречия за счет поиска внутренних и внешних врагов, к разрушению традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека. В связи с этим в статье 19 подчеркивается, что все более актуальной становится проблема морального лидерства и создания привлекательной идейной основы будущего мироустройства. На фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов, проводятся информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа России.

С учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в Российской Федерации и в мире в пункте 7 статьи 25 сказано, что национальными интересами России на современном этапе являются утверждение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа.

Не менее важным в статье 28 СНБ является указание, что именно народ – носитель суверенитета Российской Федерации и ее главное достояние. Российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, талант народа лежат в основе государственности и служат фундаментом для дальнейшего развития страны, а обучение и воспитание детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей – одна из центральных задач государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала (пункт 14 статьи 33).

Информационно-психологические диверсии и «вестернизация» культуры усиливают угрозу утраты Российской Федерацией своего культурного суверенитета. Участились попытки фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов, ослабления государствообразующего народа. В статье 89 СНБ говорится о попытках «дискредитации традиционных для России конфессий, культуры» и об особой роли русского языка как государственного языка Российской Федерации.

В свою очередь в статье 92 СНБ закреплено положение о защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, которая осуществляется в целях «укрепления единства народов Российской Федерации на основе общероссийской гражданской идентичности, сохранения исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития». Собственно, защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти обеспечивается путем решения следующих основных задач (статья 93 СНБ России):

– укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации;

– сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путем доработки учебных программ образовательных учреждений.

Представляется, что без указанных базисных элементов в системе мер обеспечения национальной безопасности достижение центрального стратегического национального приоритета – сбережение народа России – будет существенно затруднено или в принципе невозможно.

Проведенный содержательный, сравнительно-правовой и контент-анализ документов доктринально-стратегического характера зарубежных стран свидетельствует, что различные аспекты исторической политики, в том числе связанные с комплексной защитой народа как основного носителя культурно-исторического наследия государства, прочно вошли в перечень приоритетов в сфере обеспечения национальной безопасности.

Всесторонняя защита народа Беларуси – центральный элемент отечественных документов доктринально-стратегического характера

В документах доктринально-стратегического характера Беларуси с 2000 года по настоящее время конституционная категория «народ» прежде всего отражена в:

- Концепции национальной безопасности Республики Беларусь 2001 года;
- Концепции национальной безопасности Республики Беларусь 2010 года;
- Концепции информационной безопасности Республики Беларусь 2019 года;
- Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года.

Более подробно рассмотрим содержание указанных источников в контексте проводимого исследования. В частности, в пункте 7.1 Концепции национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2001 года (в настоящее время отменена), к жизненно важным интересам Беларуси в гуманитарной сфере были отнесены «поддержание здорового нравственного потенциала народа. Сохранение духовного и культурного наследия, укрепление традиционных ценностей общества» [10]. В качестве приоритетных направлений обеспечения безопасности в данной сфере в подпункте 7.3.4 было закреплено «совершенствование государственной политики в области национально-культурного развития национальных общностей республики и межнациональных отношений, направленной на создание условий развития всех этносов республики как единого белорусского народа. Обеспечение всестороннего освещения национальной истории. Охрана и сохранение историко-культурных ценностей».

В действующей Концепции национальной безопасности (КНБ), утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575, указанные вопросы получили более широкое закрепление [11]. Так, в статье 5 главы 1 «Основные тенденции современного мира» прямо отмечено, что предпринимаются попытки формирования и навязывания идеологии глобализма, призванной подменить или исказить традиционные духовно-нравственные ценности народов. В статье 52 главы 8 «Основные направления нейтрализации внутренних источников угроз и защиты от внешних угроз национальной безопасности» определено, что совершенствование государственной политики в области межнациональных и межконфессиональных отношений будет заключаться в обеспечении условий для укрепления единой общности «белорусский народ», воспитании уважения к другим национальностям, религиям и культурам, пресечении любых попыток разжигания национальной и религиозной розни.

Указанные базовые положения КНБ получили развитие и более предметную детализацию в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 года № 1 [12], в которой вопросы сохранения традиционных устоев и ценностей выделены в отдельную главу 12. В частности, в статье 46 данной главы отмечено, что для повышения устойчивости общества к деструктивным информационным воздействиям необходимо сосредоточить усилия на сохранении сформированных в общественном сознании традиционных фундаментальных ценностей народа, выступающих в качестве одного из основных элементов обеспечения его единства и одним из условий неуклонного развития государства. Статья 48 содержит важное положение о том, что белорусский язык наряду с конституционно закрепленным в государстве двуязычием содействует

Государственный секретарь Совета Безопасности Республики Беларусь Александр Вольфович знакомится с экспозицией артефактов Института истории Национальной академии наук Беларуси.
13 мая 2022 года

повышению национального самосознания белорусского общества и формированию его духовности. Расширение социальных функций и коммуникативных возможностей белорусского языка, его полноценное и всестороннее развитие вместе с другими элементами национальной культуры выступают гарантом гуманитарной безопасности государства. Одновременно в статье 49 фактически впервые на концептуальном уровне закреплено требование о дальнейшей последовательной реализации государственной исторической политики, направленной на закрепление в Беларуси и за ее пределами белорусской национальной концепции исторического прошлого страны и белорусской модели памяти в качестве доминирующей.

В Национальной стратегии устойчивого развития (НСУР) Республики Беларусь на период до 2035 года, утвержденной протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 4 февраля 2020 года № 3 [13], в подразделе 3.1 «Видение будущего облика страны» раздела 3 «Белорусская модель устойчивого развития» отмечено, что широкое развитие получили инвестиции в R&D-интенсивные и НМА-капиталоемкие сектора экономики, увеличивающие ВВП и национальный доход за счет создания технологий и интеллектуальной собственности, широкого применения финансового инжиниринга и производных финансовых инструментов, обеспечивающих системный рост экономики и благосостояния народа Республики Беларусь. Подчеркивается также, что природные ресурсы и разнообразие ландшафта Беларуси – уникальное достояние белорусского народа. В подразделе о сохранении и популяризации историко-культурного наследия НСУР отмечено, что будет продолжена целенаправленная работа по сохранению историко-культурных ценностей и исторической памяти народа, его национально-культурной самобытности и традиций. А к 2035 году планируется увеличить Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь, включив в него не менее 40 нематериальных историко-культурных объектов, которые являются достоянием белорусского народа.

Таким образом, даже краткое научное осмысление роли и места белорусского этноса в процессе образования национальной государственности убедительно показывает его решающую роль и движущую силу. Накопленные в науке материалы показывают, что первые этнические общности на землях Беларуси сложились в глубокой древности и были представлены родоплеменными образованиями, оставившими после себя ряд археологических культур с типичными для них признаками. На протяжении многих столетий на

территории современной Беларуси происходило активное взаимодействие разных родоплеменных групп населения, вырабатывались особенности языка, культуры, формировались особый психофизический тип, социальные навыки и традиции, которые закреплялись и передавались по наследству, единое этническое самосознание, образовывалась народность. В процессе сложнейших событий этногенеза белорусский народ не растворился и не исчез, а напротив, закалился в сложнейших государство-образующих событиях. Благодаря мощной внутренней силе белорусского народа от поколения к поколению передавался лучший опыт духовно-культурных традиций, этнополитический и иной опыт, в том числе навыки защиты основ государственности, взаимодействия с соседними народами.

Анализ современных тенденций показывает, что ослабление идеологических аспектов жизнедеятельности общества способно привести к расколу общества, манипулированию массовым сознанием (прежде всего, со стороны зарубежных акторов и подконтрольной им внутренней так называемой инфраструктуры перемен), к эрозии традиционных ценностей, их вытеснению и подмене идеями и представлениями, чуждыми нашему народу и его интересам. В свою очередь, духовно-нравственные основания, выработанные историей, обретение собственной национальной идеи, которая лежит в основе идеологии, не смогут консолидировать белорусское общество без согласованных, общепринятых современных смыслов.

В связи с этим особенно недопустимо размывание понятия и содержания категории «белорусский народ», поскольку национальная идентичность включает в себя обще- и субтерриториальный, этнорелигиозный, культурный и иные уровни, интегрируемые на общегражданском поле. Гражданская идентичность, в свою очередь, служит основанием общенациональной общности поликонфессионального и полиэтничного белорусского народа. Чрезмерное усиление или ослабление определенного элемента в существующей системе хрупкого баланса интересов, достигнутого веками совместного развития, может повлечь деструкцию гражданской и дестабилизацию национальной идентичностей.

Указанные процессы свидетельствуют об усилении рисков и вызовов в области исторической политики зарубежных стран до уровня угрозы национальной безопасности. Поэтому необходимо, учитывая эти риски при оценке состояния национальной безопасности, выработать дополнительные меры реагирования, в том числе провести научно-прикладные исследования данного сложного явления. Следует отметить, что разработка новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь осуществляется с широким привлечением ведущих отечественных ученых и экспертов, представляющих основные научные школы, вузы и научно-исследовательские учреждения страны.

В связи с этим на основании вышеизложенного предлагается актуализировать и дополнить Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь в части:

- уточнения и конкретизации понятийно-категориального аппарата, национальных интересов и государственных приоритетов в данной сфере, более полного отражения в ней категории «народ»;
- формирования новых рисков, вызовов и угроз, связанных с проведением отдельными зарубежными странами недружественной политики «исторической войны», навязывания ложных исторических нарративов и чуждых ценностных ориентиров;
- расширения и конкретизации направлений дальнейшего обеспечения национальной безопасности Беларуси в области государственной исторической политики.

В частности, на основании вышеизложенного, с учетом зарубежного опыта, а также конституционных новелл предлагается дополнить пункт 8 Концепции новым положением и изложить его в следующей редакции: «Стратегическими национальными интересами являются: обеспечение независимости, территориальной целостности, суверенитета, незыблемости конституционного строя, всемерная защита народа Беларуси как уникальной исторической общности и единственного источника государственной власти...»

Представляется, что указанный подход позволит не только более полно отразить в Концепции конституционную категорию «белорусский народ», но и повысить таким образом эффективность системы мер по

обеспечению национальной безопасности, защите исторической правды, достижению социальной справедливости, прежде всего за счет повышения уровня сбалансированности интересов личности, общества и государства, принятия дополнительных совместных усилий всех созидательных сил белорусского государства по сохранению непреходящих ценностей – мира и согласия в обществе.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. National Security Strategy of the United States of America. 18 Dec. 2017 [Electronic resource] // White House Government: Official Website. – Mode of access: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>. – Date of access: 01.08.2022.
2. Таран, И. «Поддерживать образ»: почему Байден вновь заговорил о лидерстве США в мире [Электронный ресурс] / И. Таран, Е. Комарова // Russia Today. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/929158-baiden-ssha-zayavlenie-liderstvo-politika>. – Дата доступа: 01.08.2022.
3. National Security Strategy of the United States of America. October 12, 2022 [Electronic resource] // White House Government: Official Website. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>. – Date of access: 28.10.2022.
4. Коваленя, А.А. Обеспечение национальной безопасности в контексте тенденций развития современного мира / А.А. Коваленя, В.Ю. Арчаков, А.Л. Баньковский // Белорусская думка. – 2021. – № 8. – С.54–60.
5. Weißbuch 2016 zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr [Elektronische Ressource] // Bundesministerium für Verteidigung (Hrsg.). Berlin, 2016. 146 S. – Zugriffsmodus: <https://www.bmvg.de/resource/blob/13708/015be272f8c0098f1537a491676bfc31/weissbuch2016-barrierefrei-data.pdf>. – Datum des Zugriffs: 01.08.2022.
6. Weißbuch 2006 zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr [Elektronische Ressource] // Bundesministerium für Verteidigung (Hrsg.). Berlin, 2006. 149 S. – Zugriffsmodus: http://archives.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/2008/IMG/pdf/weissbuch_2006.pdf. – Datum des Zugriffs: 01.08.2022.
7. Justenhoven, H.-G. Interessen, Ethik und die gesellschaftliche Akzeptanz der Sicherheitspolitik [Elektronische Ressource] / H.-G. Justenhoven // Zugriffsmodus: <https://www.bmvg.de/de/themen/dossiers/weissbuch/thesen/interessen-ethik-gesellschaftliche-akzeptanz-sicherheitspolitik-12200>. – Datum des Zugriffs: 01.08.2022.
8. Strategia Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej [Электронный ресурс] // Официальный сайт Бюро национальной безопасности Польши. – Режим доступа: https://www.bbn.gov.pl/ftp/dokumenty/Strategia_Bezpieczenstwa_Narodowego_RP_2020.pdf. – Дата доступа: 01.08.2022.
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001>. – Дата доступа: 01.08.2022.
10. Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2001 года № 390 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12 мая 2009 года) (утратил силу) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://continent-online.com/Document?doc_id=30474746. – Дата доступа: 01.08.2022.
11. Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575>. – Дата доступа: 01.08.2022.
12. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденная постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 года № 1 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/P219s0001_1553029200.pdf. – Дата доступа: 01.08.2022.
13. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2035-goda.pdf>. – Дата доступа: 01.08.2022.